
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

КУЛЬТУРА КАК ОРГАНИЗОВАННАЯ СИСТЕМА: ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО МАРКСИЗМА

Чернышева Анна Владимировна

Канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва

История русской философской мысли тесно и органично связана с развитием философии в Западной Европе. Если в 1-й половине XIX века сильное воздействие на русскую мысль оказывают философские идеи Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и Л. Фейербаха, то, начиная со 2-й половины, в Россию начинают проникать идеи символизма, ницшеанства, неокантианства и феноменология Э. Гуссерля. Все это никоим образом не свидетельствует о вторичности русской философской мысли, поскольку все европейские влияния и воздействия не являются чисто внешними, они преломляются через потребности российской духовной жизни, а творчество русских мыслителей не довольствуется философским импортом. В свою очередь и русская мысль (в особенности Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский) оказывает влияние на интеллектуальную жизнь Европы.

Особенно ошутимое влияние на русскую общественно-политическую и философскую мысль конца XIX в. оказывает философия марксизма, которая в значительной мере проявляется через экономическое и социально-политическое учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Своеобразием марксизма на русской почве является то, что принято называть «русским коммунизмом». Однако в указанный период марксизм в России существует не только в большевистской версии. Большевики жесточенно борются как с представителями «легального марксизма», так и с его «меньшевистской» разновидностью, представленной Г.В. Плехановым, а также с философским ревизионизмом, среди сторонников которого можно назвать имя предтечи кибернетики А.А. Богданова.

Среди множества марксистских построений в области философии культуры особо выделяются работы Г.В. Плеханова, А.А. Богданова, М.Н. Покровского, А.В. Луначарского, И.И. Иоффе, Ф.И. Шмита и Н.Н. Пунина.

В философии культуры в целом марксизм исходит из аксиоматического принятия объективного характера протекания событий культуры. «Общественная деятельность» и «производство» полагаются марксистами первичными и основополагающими по отношению к «идее» и «духовности». Согласно макроисторическим масштабам марксистского учения, любая социально-преобразовательная деятельность носит надличностный характер. «Индивидуализм, – отмечает один из теоретиков этого направления Н.Н. Пунин, –...распыление энергии, которая достигнет культуросозидающего успеха при условии направленности энергии, организованных социальных форм, нацеленных на Целое... Культура есть последовательная и прогрессивная ориентация на творчество в интересах Целого и его коллективной мощи всех наличных энергий данного общества, мобилизуемых, координируемых и механизмируемых по принципам современного научного Знания центральным аппаратом, устанавливаемым

всеми индивидами общества» [15, с. 56, 27-37]. Таким образом, структура «Я», в глазах марксистки ориентированных исследователей, представляется разрушенной и нуждается в «посторонней» помощи.

Всеобъемлющая детерминированность понимания культуры горизонтом «практики» имеет своим результатом отрицание ее субстанции. В философии культуры марксизма потребность в абсолютном восполняется постулированием «должного» и включением его в систему реалий культуры на правах действительно существующего.

Теоретическим фундаментом марксистской концепции культуры становятся идеи одного из первых его теоретиков в России Г.В. Плеханова, позиция которого основывается на стремлении свести все объекты познания к критерию социологии, из чего вытекает, что эстетической точке зрения – в основе своей несамостоятельной и производной – предшествует утилитарная [13, с. 220, 248, 250-251, 288-289]. В качестве определяющего момента рассмотрения культуры мыслителем выбирается принцип генетической связи явлений, в рамках которого «происхождение» воспринимается как «сущность», неизбежно редуцируемая к «данности». В итоге, вопрос «что?» попадает в тотальную зависимость от решения вопроса «как?» и, побывав в этой среде, выходит оттуда переименованным и по сути непроясненным. Знаками такого понимания выступают определения религии как «невежества», а искусства как «непосредственного образа процесса производства» [Там же, с.137-139, 140]. Естественным становится и заполнение философского пространства видения культуры историческими, политическими, общественно-социальными и повседневными реалиями. Социологизирующее искусствознание Г.В. Плеханова усматривает в культуре лишь «способ производства». Однако по своей сути это – талантливое и емкое по форме воплощение объективистских тенденций в культурологическом анализе. Важно отметить, что для Г.В. Плеханова характерно полное отсутствие представлений о метафизике как о совокупности принципов познания культуры, в сущностном смысле несводимых к сфере индивидуального опыта [Там же, с.352-354, 477-516]. С этим же связано неприятие им учения Ф. Ницше и критика ницшеанства с позиций, коренным образом отличающихся от имманентного анализа. Русский философ категорическим образом отрицает значение любых мыслительных структур, основывающихся на самостоятельности «Я», приписывая их субъективному идеализму [12, с. 423-441]. В итоге элементы культуры рассматриваются им с позиций «общественно-социальных», а объект «эстетического» оказывается практически не вычлененным.

В работе «История русской общественной мысли» (1914-1917) Г.В. Плеханов исходит из основного положения исторического материализма об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию и из оценки объективных условий развития общественной жизни. Мыслитель отвергает как тезис о полной исторической самобытности России, так и представление о принципиальном сходстве русского и западноевропейского развития. Он считает, что те особенности, которые присутствуют в русском историческом процессе, напоминают процесс развития великих деспотий Востока, при этом они, то увеличиваются, то уменьшаются, и Россия «как бы колеблется между Западом и Востоком».

Для объяснения этого главного фактора русской истории Г.В. Плеханов обращается к рассмотрению географических и исторических условий социально-экономического, политического и духовного развития русского общества. Анализ этих условий приводит его к следующим выводам. Во-первых, под воздействием географических условий рост производительных сил России, по сравнению с Европой, происходит крайне медленно. И, во-вторых, благодаря сложившейся исторической обстановке, которая усиливает географические условия, Россия поначалу все больше и больше удаляется от Европы и сближается с Востоком. Все это неизбежно влияет на формирование так называемого «русского народного духа». Пределом в этом историческом движении оказывается эпоха Петра I, которая, с одной стороны, доводит до крайности черты Московско-деспотической Руси; а с другой, именно с нее начинается процесс европеизации общественно-политических отношений и русской духовной культуры, не закончившийся и к началу революции 1917 года.

Эта оценка Г.В. Плеханова полностью подтверждается всем дальнейшим ходом развития русской культуры, поскольку события, последовавшие за двумя революциями 1917 года, приводят русское общество и культуру в совершенно новые условия исторического существования, самым парадоксальным и неожиданным образом сочетаящие в себе черты Востока и Запада.

С конца 20-х годов прошлого века определяющее воздействие на науку о культуре, так же, как и на философию, эстетику и все гуманитарные науки начинают оказывать работы В. И. Ульянова (Ленина). Причем, речь идет не только о работах, непосредственно касающихся вопросов художественной культуры, таких как «Партийная организация и партийная литература» [9], статьи, посвященные творчеству Л.Н. Толстого [4-7; 10], но и о таких его произведениях, как «Материализм и эмпириокритицизм» [8], «К вопросу о диалектике», «Государство и революция», в которых излагаются философские основания диалектического и исторического материализма.

Как и для большинства теоретиков марксизма, работы о культуре не имеют для В.И. Ленина самодовлеющего значения. Они создаются и рассматриваются в контексте классовой борьбы, связанной с утверждением «нового» общественного строя. Философско-культурологические идеи и высказывания В.И. Ленина немногочисленные и фрагментарны. Они не получают развернутого выражения в специальном обобщающем труде.

Основу формирующейся марксистско-ленинской философии культуры, особенно в отношении к художественной культуре, составляют работы В.И. Ленина по

теории отражения [3; 8; 11]. В этих трудах он предпринимает попытку объяснить сложный, диалектически противоречивый процесс отражения внешнего мира в сознании и показать, как жизненный материал в ходе познания художником окружающей действительности перерабатывается и поднимается его творческим воображением на высоту образного обобщения, отливаясь в художественную форму, которая, в свою очередь, становится предметом чувственного, непосредственного восприятия читателя, зрителя или слушателя.

Ленинская теория отражения с позиций материалистической диалектики раскрывает и изучает взаимосвязи культурных художественных отношений субъекта и объекта и критически относится ко всем субъективным концепциям, которые выводят искусство за рамки познавательной деятельности человека, противопоставляя «познание» в искусстве «созиданию», и объявляют художественные произведения результатом «чистой мысли» или произвола художника. В течение семидесяти лет советские ученые, опираясь на ленинскую теорию отражения, пытались вести борьбу «с агностицизмом и абсолютным релятивизмом», при этом ограничивая область гуманитарного, в том числе и философско-культурологического исследования, одной теоретической и методологической системой.

В органической связи с ленинской концепцией реализма находятся такие общеизвестные идеологические положения, как принцип партийности и народности культуры и искусства, а также избирательное отношение к культурному наследию прошлого, которые получают реальное воплощение в практике социалистического культурного строительства. Говоря о взглядах В.И. Ленина и его идеологических сторонников на культуру, следует иметь в виду, что они претворяются в их организаторской деятельности, в содержании партийных документов, подготавливаемых и утверждающихся руководителями Советского государства, на основе которых и реализовывалась политика «культурной революции» в СССР.

Таким образом, философия культуры марксизма устанавливает новую систему координат для исследования культуры – социологическую. Исходя из видения бытия культуры – «только в социальном потреблении, применении, деятельности» [1, с. 11], марксизм утверждает, что «история общества, наука об обществе и истории культуры суть одно и то же...» [14, с. 6, 13].

С этих позиций философы-марксисты критикуют «умозрительный историзм» наук о культуре, допускающий рассмотрение истории духовной культуры независимо от истории материальной и социальной жизни людей, и дают новое определение культуры как «системы физических вещей и человеческих действий, составляющих живые силы социального бытия» [1, с. 3]. Эта система охватывает все, являющееся результатом человеческой деятельности, не только религию, искусство, мораль, философию, науку, но также хозяйство, политику, быт [14, с. 1]. В марксистском рассмотрении культуры монистическое социокультурное единство проявляется через действие общих законов развития, единых организационных принципов, приемов действия и назначений, имеющих материальную природу. Так, Н.Н. Пунин утверждает, что материальным субстратом духовной культуры является форма – «форма равна бытию», ибо она реальна, объективна, не поддается индивидуалистическому насилию, а сознание есть содержание [16].

Стремление русских марксистов к обнаружению универсальных для всех сфер культуры принципов и механизмов, имеющих фиксированную формальную природу, приводит к тому, что в философско-культурологических исследованиях 20-х годов одной из ведущих категории становится категория «стиль» [1, 2; 17-20]. Она трактуется как закон, который содержит в себе «то социологическое обобщение, где технология слита с идеологией – это обобществленные средства выражения определенного мировоззрения» [1, с. 75].

Марксисты считают, что культура предстает как живая интегрированная система в том случае, когда выявлено взаимодействие силовых линий культуры, за которым стоит взаимоотношение классов с их культурной доминантой [2, с. XVII-XVIII]. Тип (лицо) культуры, определяется, таким образом, социально-классовой структурой общества, сложившейся в исторически конкретных условиях. Исходя из принципа социологического детерминизма, марксистские историки культуры обращаются к поиску соответствия культурных образований социологическим эквивалентам и выстраивают историческую картину развития культуры, выведенную из системы формационного развития общества [17-20]. Хотя объективно такой редукционизм лишает историю культуры собственного творческого лица, сторонники социологического подхода стремятся, прежде всего, к обнаружению единого внутреннего принципа образования культуры как целостности и решающей причины, приводящей к развитию культуры в истории.

В итоге этот принцип, согласно которому, смысл и содержание всех форм культуры проявляются только в процессе удовлетворения, определенных социальных и материальных потребностей, присущих социальной группе, получает определение функционального. Такая практическая целесообразность превращает культуру из стихийного потока в организованную систему и придает динамику ее развитию. Последовательно проводя эти принципы, И.И. Иоффе высказывает следующую мысль: «искусство – процесс производства и применения вещей», а «произведение искусства есть не выражение духа, а... вещь культуры, имеющая определенное употребление» [2, с.47-48].

Список литературы

1. Иоффе И.И. Культура и стиль. – Л.: Прибой, 1927. – 368 с.
2. Иоффе И.И. Синтетическая теория искусств. – М.-Л.: ИЗОГИЗ, 1933. – 570 с.
3. Ленин В.И. К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена // Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 117-120.
4. Ленин В.И. Л.Н. Толстой // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 19-24.
5. Ленин В.И. Л.Н. Толстой и его эпоха // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 100-104.
6. Ленин В.И. Л.Н. Толстой и современное рабочее движение // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 38-41.
7. Ленин В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции // Полн. собр. соч. – Т. 17. – С. 206-213.
8. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. – Т. 18.
9. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. – Т. 12. – С. 99-105.
10. Ленин В.И. Толстой и пролетарская борьба // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 70-71.
11. Ленин В.И. Философские тетради // Полн. собр. соч. – Т. 29.
12. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5-ти томах. – М.: Политиздат, 1956-1958 – Т. 2. М., 1956.
13. Плеханов Г.В. Эстетика и социология искусства: в 2-х томах. – М.: Искусство, 1978. – Т. 1. М., 1978.
14. Покровский М.Н. Очерки истории русской культуры. Ч. 1. – М., 1918.
15. Полетаев Е., Лунин Н. Против цивилизации. – Пг., 1918.
16. Пунин Н.Н. О форме и содержании // Искусство коммуны. Апрель. – 1991. – № 18.
17. Фриче В.И. Очерки социальной теории искусства. – М.: Новая Москва, 1923. – 216 с.
18. Фриче В.И. Социология искусства. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – 204 с.
19. Шмит Ф.И. Искусство: основные проблемы теории и истории. – Л.: Academia, 1925. – 185 с.
20. Шмит Ф.И. Предмет и границы социологического искусствоведения. – Л.: Academia, 1928. – 146 с.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Деревянных Анастасия Эдуардовна

Автор, студент 1 курса, кафедра ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

Махновская Екатерина Николаевна

соавтор, студент 1 курса, кафедра ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

Свириденко Андрей Арьевич

Научный руководитель, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

В данной работе мы рассмотрим вопрос смертной казни. Философия всегда и во всем касается вопросов смерти, по словам Платона: "Философия-учит умирать".

Актуальность данной работы, заключается в том, что для нашей страны - это очень важный вопрос, так как многие считают, что смертная казнь решит множество

проблем. Но прежде чем решать поможет ли это, нужно досконально разобрать этот вопрос, ведь никто не в праве отбирать жизнь у человека.

Гуманизация современных международных отношений выражается в усилении внимания к правам человека и их защите на всех уровнях межгосударственных и